

Лу Чуань, держа в руках кусочек нежного тофу, вдруг остановился, случайно разделив его на две части. Слушая разговор Хао Шуая и Шэнь Яна, он подтвердил свои догадки, но в то же время в его душе невольно зародился вопрос.

Однако трое больше не продолжали разговор, и Лу Чуань не стал спрашивать.

После обеда его отвели в интернет-кафе.

Перед тем как войти, Цзян Е сказал, что нужно купить кое-что и заодно взять несколько бутылок воды, попросив Лу Чуаня одолжить ему рюкзак.

В рюкзаке Лу Чуаня на самом деле ничего особенного не было: просто куртка и комплект одежды, а также пачка экзаменационных листов — домашнее задание на каникулах.

Лу Чуань спокойно сказал:

— Я пойду с тобой.

— Не надо, — Цзян Е взял рюкзак из рук Лу Чуаня. — Вы поднимитесь, займите комнату, начните играть.

Затем он крючком указательного пальца подцепил рюкзак Лу Чуаня, перекинул его через плечо и направился в ближайший магазин.

Через некоторое время Цзян Е, держа рюкзак Лу Чуаня, нашел их в комнате по адресу, который прислал Хао Шуай.

Закрыв за собой дверь, он достал из рюкзака несколько бутылок газировки разных вкусов, поставив перед Лу Чуанем колу.

Лу Чуань поднял глаза, взгляд устремился на Цзян Е, который с нахальной улыбкой тихо напомнил:

— Пей поменьше.

Лу Чуань усмехнулся и, не говоря ни слова, открыл бутылку Спрайта Цзян Е, сделав несколько глотков, как будто это было его.

Цзян Е не обратил на это внимания, лишь поднял бровь и, взяв бутылку колы, открыл крышку и тоже сделал глоток.

Четверо парней, войдя в игру, начали играть в "Публичный выживатель".

Хотя не каждая игра заканчивалась победой, в нескольких раундах они смогли "съесть курицу".

И в этом была немалая заслуга Лу Чуаня и Цзян Е, которые нередко совпадали в своих тактических решениях.

После очередной победы Хао Шуай и Шэнь Ян, все больше возбуждаясь, кричали: "Чуань-да, ты крут! Е-гэ, ты великолепен!" Цзян Е в это время открыл бутылку Спрайта и, запрокинув голову, сделал несколько глотков.

Цзян Е сидел справа от Лу Чуаня, Спрайт Лу Чуаня стоял слева от него, как и его кола.

Цзян Е с детства был левшой и любил Спрайт, поэтому не видел в этом ничего странного.

В следующую секунду он почувствовал, что на него кто-то смотрит.

Проглотив Спрайт, Цзян Е повернул голову и увидел, что Лу Чуань, откинувшись на спинку кресла, спокойно смотрит на него своими карими глазами.

Цзян Е, все еще держа в руке бутылку Спрайта, недоуменно спросил у Лу Чуаня, не отрывавшего от него взгляда:

— Ты чего уставился? Совсем глаза вылупил.

Затем он рассмеялся, его глаза, похожие на персиковые цветы, изогнулись, и он самодовольно добавил:

— Наверное, думаешь, что я даже пью воду так, что просто с ума сойти!

Лу Чуань с презрением отвел взгляд, издав из горла легкий фыркающий звук. Его рука сжимала мышь, и он щелкнул ей, прежде чем не спеша напомнить:

— Ты не чувствуешь, что вкус во рту какой-то не такой?

— Что не такой... — не договорив, Цзян Е осознал, что пил Спрайт.

А с самого начала он и Лу Чуань поменялись...

Цзян Е быстро моргнул и, с нахальной улыбкой, указав на колу и Спрайт, сказал Лу Чуаню:

— Выбирай.

Лу Чуань бросил на него косой взгляд.

— У меня нет интереса к тому, что кто-то уже пил.

Цзян Е тут же забрал обе бутылки к себе, с удовлетворением сказав:

— Как раз то, что мне нужно, теперь обе мои.

Сказав это, он снова открыл обе крышки, держа в одной руке Спрайт, в другой — колу, сделал глоток из каждой, а затем нарочито причмокнул.

Лу Чуань: "..."

Ему хотелось ударить его, настолько он был раздражающим.

Они играли весь день, и Цзян Е сказал, что пора домой ужинать. Лу Чуань также отказался от приглашения остальных двоих поужинать вместе, а перед уходом Хао Шуай и Шэнь Ян забрали у него экзаменационные листы.

Он просто сказал им, чтобы они завтра принесли их в школу, а затем взял рюкзак и первым вышел.

Когда они вышли из интернет-кафе, уже начало темнеть, и уличные фонари зажглись.

Лу Чуань, перекинув рюкзак через одно плечо, шел по улице, не имея определенной цели.

В конце концов он неожиданно для себя оказался в парке, где сел на первую попавшуюся скамейку.

В этот момент ему позвонил Лу Минъюн. Лу Чуань опустил глаза и подождал несколько секунд, прежде чем ответить.

— Сяочуань, ты где? Скоро будешь дома? — с заботой спросил Лу Минъюн.

Лу Чуань, не выражая никаких эмоций, спокойно солгал:

— На улице, собираюсь поужинать с одноклассниками, вернусь позже.

— Не ждите меня.

Лу Минъюн, казалось, вздохнул и хотел что-то сказать, но Лу Чуань добавил:

— Повешу.

Цзян Е стоял под фонарем неподалеку, наблюдая, как Лу Чуань сидит здесь один, и подошел, притворившись, что случайно его встретил:

— О, какая встреча! Сяочуань-да, чего домой не идешь, сидишь тут?

Лу Чуань повернул лицо, увидел его, но не ответил.

Цзян Е не следил за Лу Чуанем, он сам собирался домой ужинать с матерью и сестрой и как раз шел в эту сторону, поэтому увидел Лу Чуаня, идущего впереди.

Но тот не остановился на автобусной остановке, не вызвал такси и не зашел в метро, казалось, просто бродил без цели.

Это напомнило Цзян Е о маленьком Лу Чуане десятилетней давности, который тоже ходил туда-сюда по переулку, проходя один и тот же путь десятки раз, но так и не возвращаясь домой.

Ему стало любопытно, поэтому он и последовал за ним.

Цзян Е уселся рядом с Лу Чуанем на скамейке. Лу Чуань уже снял с запястья буддийские четки и начал перебирать их пальцами, играя с ними.

— Я же спрашиваю, — Цзян Е положил руку на спинку скамейки, сидя, как важный господин, и повернул голову к Лу Чуаню. — Хоть слово скажи.

— Чего ты тут один сидишь?

— Ты слепой? Сижу и сижу, что тут еще делать. — Лу Чуань ответил с раздражением.

— Если бы я был слепым, разве бы тебя увидел? — Цзян Е не рассердился, развалившись на скамейке и бросив косой взгляд на Лу Чуаня.

После этих слов Лу Чуань расстегнул молнию рюкзака и положил туда четки, но неожиданно увидел пачку желе.

Он замер. Несмотря на то что он нес рюкзак весь путь, он не почувствовал изменения в весе, и

теперь обнаружил, что там появилась пачка желе.

Лу Чуань немного вернулся в воспоминания и легко догадался, что это Цзян Е купил, когда шел за водой.

Поэтому он и попросил одолжить рюкзак.

Он достал пачку желе и, даже не успев ничего сказать, услышал, как Цзян Е произнес:

— Обещал обеспечить тебя желе на все время старшей школы.

С этими словами Цзян Е взял пачку желе, открыл упаковку и высыпал все желе на скамейку между собой и Лу Чуанем.

Он выбрал зеленые желе со вкусом зеленого яблока и отдал их Лу Чуаню. Всего было 17 желе, из них только четыре было со вкусом яблока, а остальные 13 были со вкусом апельсина, из которых 10 — именно апельсиновые.

Лу Чуань, держа в руке четыре зеленых желе, сказал Цзян Е:

— Остальные я не беру, заberi себе.

— Ладно, — согласился Цзян Е, а затем добавил:

— Четыре желе — это на четыре дня. Через четыре дня куплю тебе новые.

Лу Чуань, только что открывший упаковку, замер и посмотрел на Цзян Е с легким отвращением в голосе и выражении лица:

— Ты можешь быть еще более скупым?

Даже одну пачку в день не хочет давать.

Цзян Е засмеялся, протянув ему упаковку с остальными двумя вкусами, и поднял бровь:

— Если считать и эти, то мне следующие 17 дней не придется покупать тебе желе.

Лу Чуань закатил глаза и продолжил есть желе.

Цзян Е, улыбаясь, достал из упаковки одно апельсиновое желе и съел его.

Как в детстве, когда маленький Цзян Е оставлял яблочные желе маленькому Лу Чуаню, а клубничные отдавал сестре, сам же ел апельсиновые, которые они не любили.

Раньше ему тоже не нравились, но со временем он понял, что апельсиновые тоже вкусные.

Через некоторое время Цзян Е спросил Лу Чуаня:

— Почему тебе так нравится желе? И только один вкус?

— Есть какое-то особое значение?

В голове Лу Чуаня промелькнули образы, которые не раз появлялись в его снах.

Темный силуэт, окруженный ярким светом, давал ему голодному желе со вкусом яблока,

кисло-сладкое, настолько реальное, что, просыпаясь, он чувствовал, будто действительно пробовал его раньше.

Он также играл с ним, чтобы он не чувствовал себя одиноким.

Хотя каждый раз, просыпаясь, он находил в комнате только себя, а рядом — золотистого ретривера, подаренного бабушкой.

Каждый раз, когда ранние темные воспоминания мучили его, этот сон приходил, и, как свет, окружающий тот силуэт, мягкий сон окутывал его.

<http://bllate.org/book/16328/1473852>